

Тема 1 Введение. Развитие краеведения в России. Источники по «Историческому краеведению Кубани».

Учебные вопросы: 1. Предмет курса «Историческое краеведение»

2. Развитие краеведения в России

Вопрос 1

XX век для нашей страны прошел под знаком глубочайшего разрыва в преемственность и последовательности исторического процесса. Это привело к колоссальным утратам духовной и материальной культуры тысячелетней истории России.

Исторический период, который переживает современная Россия, в культурном смысле можно назвать Обретением Родины. Постепенно приходит осознание исключительной значимости таких фундаментальных человеческих ценностей, как семья, род, Родина, самодеятельность личности, уважение к человеку. В этом длительном и сложном процессе культурного самоопределения наших сограждан огромное значение имеет развитие краеведения.

Отсюда вытекает постановка и актуальность проблемы, а также основные цели и задачи, хронологические и территориальные рамки дисциплины.

Сразу же следует отметить проблему выявления сущности краеведения. В современном общественном, да и в немалой степени научном сознании, краеведение все еще воспринимается как периферия научного знания, как удел местных энтузиастов. В то же время осмысление истории краеведения в нашей стране, распространение терминов: культурно-историческое краеведение, регионоведение, отчизноведение, родиноведение и др. – говорит о новом качестве в развитии краеведения. Фактически происходит рождение научной дисциплины, предлагающей комплексное изучение отдельного региона.

Такое исследование должно сочетать представления о флоре, фауне, археологии, исторических достопримечательностях, экономике, путях сообщений, демографической и экологической ситуации, культуре, тенденциях развития. При этом подобный системный подход требует решения сложных теоретических и методологических вопросов.

Дать четкое и точное определение понятия «краеведения» непросто. Классическим стало считаться определение А.С. Баркова, по мнению которого, это «комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края...» (Вопросы методики и истории географии. М., 1961. С.80).

Среди методов исследования господствует описательный (историко-генетический, идеографический). Он служит своеобразным методологическим каркасом. Суть его «состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта» (И.Д. Ковальченко). Описательный метод эффективен при сочетании с количественным, компаративным (сравнительным) и междисциплинарными методами. Специфическим для краеведения на путях познания является метод путешествия.

Итак, инструменты ученого при объяснении событий «большой истории» пригодны и для микроистории, хотя техника их применения имеет специфику, обеспечивающую большую конкретность. Некоторые средства познания, мало привлекательные для «большой истории» в историческом краеведении выходят на первый план (метод научной экскурсии, устные источники).

Имеется своя специфика у стилистики краеведческих сочинений. По сравнению с научными трудами по макроисторической проблематике, они более публицистичны и способны воздействовать на чувства людей.

Вопрос 2

Сведения о прошлом селений, городов издавна хранились в народной памяти. Известно, что уже в XVI в. памятники археологии используются государством в дипломатии. В 1592 г. русские послы Г.В. Васильчиков и С.Г. Звенигородский на переговорах о русско-датской границе в Коле ссылались на остатки новгородских укреплений на берегах Сольского залива и благодаря этому добились положительного решения в пользу России.

Любопытные краеведческие сведения содержатся в сообщениях землепроходцев и в донесениях служилых людей, посылаемых государством в течение XVI в. в Сибирь и другие окраинные земли. Важные сведения по истории окраин России можно найти в ясачных книгах. Данные этих книг тогда были доступны лишь чинам высшей приказной администрации и использовались для составления всевозможных инструкций воеводам и другим начальникам.

На рубеже XVII-XVIII столетий все больше проявляется заинтересованность государства в последовательном изучении Сибири. К примеру, в 1696 г. вышел указ Петра I о создании атласа Сибири, выполнение которого было поручено боярскому сыну города Тобольска С.У. Ремезову (1642-ок.1720). Его иногда называют первым историком-краеведом Сибири.

С.У. Ремезов успешно справился с поручением. К 1698 г. он составил «Чертеж всех сибирских градов и земель», на котором были указаны места обитания различных народов Сибири с довольно точным определением мест их кочевков. К 1701 г. Ремезов представил 22 карты, которые вышли под названием

«Чертежная книга Сибири». Эти труды Ремезова представляют наибольший интерес для историков-краеведов.

Итак, с конца XVII - нач. XVIII вв. значительно возрастает интерес государственных структур к окраинам России. В этой связи они дают поручения исследователям на изучение экономико-географического положения регионов, описание бытовых условий коренных народов, их взаимоотношений с соседями и составление исторических описаний.

Истинное зарождение исторического краеведения связано со становлением отечественной исторической науки, возникшей в нашей стране в начале XVIII в. Создание Кунсткамеры – первого в России музея – способствовало выявлению и сбору вещественных материалов. Одни из «птенцов гнезда Петрова», первый российский историк Василий Никитич Татищев придавал большое значение выявлению исторических источников («припасов»). В.Н. Татищев в своей научной деятельности руководствовался опытом предшествующих исследователей, таких как С.У. Ремезов, Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Страленберг (Табберт), И.К. Кирилов.

В.Н. Татищев, служивший в Екатеринбурге управляющим казенных заводов Урала и Сибири, был хорошо осведомлен о деятельности Оренбургской экспедиции 1734-1743 гг. под руководством начальника Оренбургского края обер-секретаря Пр. Сената И.К. Кирилова. Поэтому после смерти Кирилова (1737) именно Татищев возглавил Оренбургскую экспедицию.

В.Н. Татищев разработал подробную анкету для сбора сведений о местном крае из 92, затем из 198 вопросов. По сути это была программа исследования географии, истории и этнографии. Она вошла в его «Предложение о сочинении истории и географии российской», с которой он обратился в Академию наук (создана в 1725 г.). Главным трудом В.Н. Татищева стала многотомная «История Российская с самых древнейших времен».

Участником Оренбургской экспедиции был Петр Иванович Рычков, который под влиянием В.Н. Татищева впоследствии стал выдающимся географом и историком, признанным экономистом XVIII в., первооткрывателем и исследователем месторождений полезных ископаемых – соли, каменного угля, алебаstra, нефти, железной и медной руды, знатоком лесоводства и пчеловодства, энтомологом и карстоведом.

П.И. Рычков написал и издал более 60 книг и статей, он являлся активным членом Вольного экономического общества. За выдающиеся заслуги ему впервые в России в 1759 г. было присвоено звание член-корреспондент АН.

В 1732-1743 гг. проводилась самая известная экспедиция XVIII в. под руководством В. Беринга. Она была организована Сенатом и Академией наук и охватывала всю Сибирь, берега Японии и Америки. Великая Северная или вторая Камчатская экспедиция (первая Камчатская под руководством В. Беринга проходила в 1725-1730 гг. и имела целью изучение пролива между Азией и Америкой) была развита на академические отряды, каждый из которых выполнял самостоятельные исследовательские цели.

Вершиной развития экспедиционного дела в России считаются две главные экспедиции Академии наук 1768-1774 гг.: Оренбургская и Астраханская. В первую экспедицию вошли три отряда, руководимые П.С. Палласом, И.П. Фальком и И.И. Лепехиным, во вторую два отряда – И.А. Гильденштедта и С.Г. Гмелина-младшего.

В связи с проведением губернской реформы 1775 г. Сенат издал указ от 1 ноября 1777 г. о подготовке топографических описаний всех губерний. К изучению истории местного края в середине XVIII в. подключались частные лица. Первое в России научно-краеведческое общество было основано в Архангельске в 1759 г. В.В. Крестининым – архивариусом в магистрате, мещанским писарем. Всероссийский масштаб приобрела деятельность «Вольного экономического общества», основанного в Петербурге в 1765 г. Во второй половине XVIII в. начали выходить первые топографические, исторические описания и путеводители по отдельным городам.

Как видим, XVIII в. в плане изучения местного края дал много: впервые были научно описаны земли Сибири, Поволжья, Урала, русского Севера и др. Были разработаны и применены экспедиционный и анкетный методы сбора материалов. Появились такие виды краеведческих изданий, как топографические описания, путеводители, статьи в словарях, путевые записки. В изучении местного края большую роль сыграла Академия наук. История края в XVIII в. нередко изучалась вместе с географией и другими естественными науками: ботаникой, зоологией, геологией.

На рубеже XVIII-XIX столетий к краеведению приобщаются писатели А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин и др. Эта традиция, зародившись на стыке веков, была подхвачена российской интеллигенцией, внесшей огромный вклад в дальнейшее развитие краеведения.

В «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина, в «Истории села Горюхина» А.С. Пушкина правдиво описывается быт русского народа, обычаи, нравы и многое др. Например, в повести А.С. Пушкина присутствуют все внешние признаки «научности»: здесь и нарративные материалы (летописи горюхинского дьячка), и «изустные», и документальные источники («ревижские сказки»), и даже список источников! Есть «методы» – «описательный», «междисциплинарный», «количественный анализ», даже приметы «синтеза» и «анализа» и «восхождения от конкретного к абстрактному». Но все это служит художественным целям автора. А.С. Пушкин, как мы знаем, историю высоко ценил и сам был прекрасным историком.

В начале XIX в. продолжались экспедиции по изучению окраин Российского государства, совершались многочисленные кругосветные морские плавания. Особенно много дала экспедиция Ф.П. Врангеля и Ф.Ф. Матюшкина. Их главной целью были географические исследования. В путевых записках и в изданной ими книге «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823, 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля», содержится много ценных сведений о чукчах, юкагирах, чуванцах, тунгусах, ламутах, колымских якутах и русских старожилах.

Содержательны наблюдения Матюшкина – лицейского друга А.С. Пушкина. Им дано интересное конкретное описание быта чукчей, их торговли с русскими, обычаев, верований, хозяйства и быта охотничьих народов к востоку и Колымы.

Экспедиции XIX в. сделали много, но не меньший вклад в изучение народов России внесли ссыльные поселенцы. В начале века в Сибири предпринимаются первые попытки систематизированного краеведческого ее изучения. В 1818 г. ссыльный инженер Г.И. Спасский стал издавать журнал «Сибирский вестник», в котором постоянно печатались извлечения из отчетов «старых» путешественников и помещались описания памятников древности и т.п.

С 1838 г. стали выходить «Губернские ведомости», в которых часто помещались краеведческие сведения. В 40-50-х гг. стали публиковаться труды по отдельным городам и губерниям России. Распространены были «Памятные книжки» - своеобразные краеведческие сборники.

С 1835 г. во всех губерниях создаются Статистические комитеты, которые занимаются сбором и приведением в порядок статистических данных; составлением ведомостей; описанием губерний и городов в топографическом, промышленном и с.-х. отношениях. Основная работа комитетов сводилась к подготовке обзоров, изданию памятных книжек и адрес-календарей. Фактически Губернские статистические комитеты и Губернские ученые архивные комиссии со второй трети XIX в. стали аккумулировать вокруг себя лучшие силы краеведов-любителей.

Определенную роль в развитии краеведения сыграли провинциальные университеты (в Казани, Харькове, Киеве, Одессе) и местные отделения научных обществ. В 1804 г. было организовано общество Истории и древностей Российский, в 1845 г. – Географическое, в 1846 г. - Археологическое. В 1869 г. в Казанском университете создается Общество естествоиспытателей, а в 1878 г. Общество археологии, истории и этнографии. Определяющей чертой членов Обществ было желание «трудиться во имя науки и ради науки».

В XIX в. продолжало развиваться школьное краеведение. По программе народных училищ 1782 г. предписывалось учителям собирать сведения местной истории и краев и о «народах там живущих, о древних остатках и курганах и что о них повествуют...». Передовые учителя занимались краеведением, организовывали народные чтения, издавали труды о своем краеведческом опыте. С конца XIX в. стали издаваться серии книг «Народы России. Этнографические рассказы для детей» Н.А. Александрова. Под его редакцией издана серия книг «Где на Руси какой народ живет и чем он промышленяет». Журналы «Всходы», «Детское чтение», «Родник» и др. Демократическое направление в краеведении стремилось привить детям гуманные идеи.

Подводя итог, необходимо отметить, что XIX в. стал временем дальнейшего поэтапного развития краеведения. В краеведческую работу включились: писатели, большой отряд краеведов-любителей, ссыльные поселенцы, учителя и даже государственные чиновники. Огромную роль в развитии краеведения сыграли университеты и организованные при них научные общества; губернские статистические комитеты и губернские ученые архивные комиссии.

Становление провинциальной исторической науки явилось частью общего процесса духовного развития российского общества. Использование термина «провинциальная историческая наука». Под данным термином «мы понимаем всю совокупность исторических исследований определенной (не столичной) губернии (губерний) или области (областей) в различные исторические периоды. Это понятие несколько шире понятия «историческое краеведение», поскольку в него наряду с исследованиями любителей-краеведов мы включаем труды и профессиональных историков (независимо от места их проживания) о той или иной губернии или области...» (Первушкин В.И. Указ. соч. С.21-22).

Формирование провинциального краеведения в России началось с объединения провинциальной интеллигенции, разночинной по происхождению в социальную группу, объединенную общими мировоззренческими установками. В ее составе появились историки-любители, консолидирующиеся в каждой губернии в начале вокруг Губернского статистического комитета, а затем - Губернской ученой архивной комиссии. Идейное воздействие народничества на этот круг людей выразилось, прежде всего, в их обращении к истории, археологии и этнографии той местности, где они проживали.

С 1884 по 1918 г. в России функционировали Губернские ученые архивные комиссии (далее - ГУАК). Процесс и создания не был случайным, спорадическим явлением. ГУАК появились в ходе продолжительного и сложного процесса создания в России системы историко-архивных учреждений. Создание комиссий также предшествовала длительная работа местных краеведов по сбору исторических источников, изучению истории края и пропаганде историко-краеведческих знаний. Организационными центрами этой работы были губернские статистические комитеты. Основной целью ГУАК было сохранение массивов документов и формирование исторических архивов. Вместе с тем комиссии проводили

археологическое обследование своих губерний. На рубеже XIX – XX вв. трудами краеведов были заложены основы провинциальной этнографии.

Взяв политическую власть в свои руки, большевики приступили к построению «пролетарского социалистического государства» (В.И. Ленин). В первые же дни после победы Октября советское правительство определилось и в области культурного строительства. В частности, как первоочередная, была поставлена задача охраны памятников истории и культуры. 4 (17) ноября 1917 г. было опубликовано воззвание «К рабочим, крестьянам, матросам и всем гражданам России», в котором подчеркивалось, что «народ унаследовал огромные культурные ценности – памятники архитектуры, музеи, библиотеки: все это поможет бедняку и его детям быстро перерасти образованностью прежние господствующие классы, поможет стать новым человеком, обладателем старой культуры, творцом еще невиданной культуры». Далее последовали декреты о национализации крупных музейных собраний.

Вместе с тем правительство призывало бдительно охранять культурное достояние народа. 24 сентября 1918 г. «Известия ВЦИК» публикуют декрет «О вывозе за границу памятников искусства и старины», подписанный В.И. Лениным, А.В. Луначарским, В. Бонч-Бруевичем. Декрет запрещал вывоз за границу предметов особого художественного и исторического значения без разрешения Наркомата просвещения.

В декабре 1921 г. в Москве состоялась первая конференция научных обществ по изучению местного края, созванная Академцентром НКП РСФСР. На конференции был заслушан доклад о развитии исторического краеведения, разработан типовой Устав краеведческих общества и бюро краеведения, был поставлен вопрос о необходимости преподавания краеведения в университетах и педагогических институтах.

В январе 1922 г. Российская Академия Наук постановила создать Центрального Бюро Краеведения (ЦБК). Возглавил ЦБК академик Д.Н. Анучин, после его смерти в 1923 г. – академик С.Ф. Ольденбург, с 1927 г. – П.Г. Смидович. Почетным председателем ЦБК был избран академик А.П. Павлов. В составе Президиума ЦБК были такие ученые, как А.Е. Ферсман, Н.Я. Марр, В.П. Семенов-Тянь-Шанский.

Чем объясняется такая активизация историко-краеведческой работы в центре и на местах? Во-первых, государство было заинтересовано в формировании «нового» человека, подготовленного к восприятию социалистических идей, в том числе и через краеведческую работу. Во-вторых, в начале 20-х годов по идеологическим соображениям были закрыты практически все гуманитарные факультеты вузов. В этой связи многие ученые находят применение своим знаниям именно в краеведении. Происходит бурный всплеск исследовательской работы по углубленному изучению провинциальной истории во всех ее проявлениях, получившей в 80-е годы XX в. определение «Золотое десятилетие» (С.П.Шмидт) отечественного краеведения.

Переход в конце 20-х годов к централизованному планомерному строительству социализма был обусловлен не только желанием устроить экономические процессы развития страны, но и неприятием НЭПа большевистским руководством. Поэтому с начала 30-х годов вновь стали применять силовые методы управления, которые приводили к диктату бюрократии, оформлению тоталитарного режима власти, с одной стороны, и развитию работорговли – с другой. Проявлялись эти тенденции повсеместно во всех сферах жизнедеятельности советского общества.

В начале 30-х завершается период становления советской исторической науки, переход исторической исследований на позиции марксистско-ленинской методологии. В этой связи в 1930-1931 гг. намечается новый этап в развитии краеведения.

Еще в 1928 г. возникла мысль создать краеведческий центр при Академии ЦИК СССР. В феврале 1930 г. Президиум Комкадемии утвердил бюро краеведческой секции во главе с П.Г. Смидовичем. Ближайшие задачи в руководстве краеведческим движением он видел, «в вооружении краеведов пониманием классовых задач в организации исследования на местах, в необходимости заботливого использования богатого фактического материала, собранного на местах в предыдущее время».

На наш взгляд, такая партийная позиция по отношению к культурному наследию прошлого во многом сдерживало дальнейшее развитие краеведения. Из-за несогласия с таким видением задач краеведения часть краеведов была просто отстранена от любимого дела, другая же подверглась гонениям и избиениям со стороны властных структур. Фактически с начала 30-х годов отмечается спад в краеведческой деятельности и все большая ее формализация.

С 1930 г. стал выходить журнал «Советское краеведение», который заменил два органа – информационный бюллетень «Известия ЦБК» и теоретико-методическое издание – журнал «Краеведение». Новый журнал стал совместным органом ЦБК и краеведческой секции Комкадемии.

В 1931 г. на базе краеведческой секции Комкадемии было создано Общество краеведов марксистов. IV Всероссийская краеведческая конференция приняла решение о перестройке краеведческих организаций, а областные общества упразднялись. В то же время стали создавать сеть краеведческих ячеек на заводах, фабриках, в колхозах и учреждениях, в школах, которыми руководили районные и республиканские бюро, что, в свою очередь, привело к ликвидации ЦБК, Общества краеведов марксистов и др. С этого времени краеведческая работа как массовое общественное движение пошло на убыль и сосредоточилось в основном лишь вокруг музеев.

С началом Великой Отечественной войны Наркомпрос стал применять меры по возрождению краеведения. Наркомпрос направил на места распоряжение «О мероприятиях по усилению краеведческой работы в РСФСР». На краеведов и музеи возлагались задачи выявления разнообразных местных ресурсов, активная работа по воспитанию чувства патриотизма, пропаганда героических боевых традиций. В июне 1942 г. Наркомпрос предложил «усилить собирание местных материалов по истории края и участию местного населения в Великой Отечественной войне».

Однако работа краеведов-энтузиастов во время войны не могла восстановить в тех тяжелых условиях массового краеведческого движения, характерного для конца 20-х годов. В 1949 г. Институт краеведения и музейной работы предпринял попытку изучить состояние краеведения на местах. Итоги показали, что организаторами краеведческой работы на местах были главным образом музеи, в РСФСР было всего пять краеведческих обществ (все они были созданы в 1946-1949 гг.)

Являясь частью науки о прошлом, историческое краеведение, конечно же, должно подчиняться тем же законам познания, что и макроистория. История и теория культурно-исторического краеведения в России имеет большое значение для современных исследователей. Недооценка этого опыта является уже не просто проявлением научного снобизма, а препятствием для разработки комплексного подхода к изучению региона, поиску путей его оптимального развития.

Между тем с начала девяностых годов XX столетия наблюдается упадок интереса к методологии истории вообще. С тревогой отмечается многими исследователями «почти всеобщее методологическое одичание», в результате чего подбор, анализ и интерпретация фактов осуществляются «на основе ничем не прикрытого авторского субъективизма». Естественно, «методологическое одичание» не могло не найти своей жертвы в образе краеведения. Оно и раньше развивалось преимущественно как любительская отрасль, не считая, может быть, первого десятилетия советской власти. Сегодня большие ученые в краеведение не идут хотя бы потому, что оно практически не финансируется, а если это делается (краеведческие музеи), то о зарплатах музейщиков лучше помалкивать.

Краеведу-исследователю не на что стало опереться. Каждый действует по собственному наитию, полагаясь на «здравый смысл», который, как известно, у каждого свой. В результате нарушаются «правила игры», пишущие перестают понимать друг друга, говоря об одних и тех же проблемах.

Да, в России имеется Всероссийское общество краеведов во главе с Сигрудом Оттовичем Шмидтом, но оно, на наш взгляд, не является в полной мере консолидирующим органом краеведов России. Нынешние музеи, сохраняя сложившиеся профессиональные основы деятельности, обрели и развивают черты, отвечающие запросам сегодняшнего дня. Они успешно работают в роли культурно-досуговых центров, участвуют в общественной жизни, внедряют в различные виды своей деятельности современные информационные технологии. Однако музеи не являются сегодня координирующими центрами краеведческой работы.